12+

Ирина Арсентьева

Волшебный компас

Ирина Арсентьева

Волшебный компас. Сборник рассказов, сказок, легенд и притч для взрослых и детей

https://litres.ru/74817418
ISBN 9785007159876

Аннотация

Волшебный компас — не просто прибор. Он указывает не на стороны света, а рассказывает, где добро, а где зло; что делать, чтобы не бояться быть самим собой; как дать отпор тем, кто не понимает, что каждый имеет право быть не таким, как все. Стрелка волшебного компаса всегда направлена на твоё сердце. Поучительные сказки и притчи откроют тебе секреты истинного счастья и помогут оставаться добрым и справедливым, несмотря на жизненные трудности.

Книга предназначена для совместного семейного чтения.

Содержание

Волшебный компас	5
Необыкновенная	12
Сказка про Никиту и волшебную рябинку	16
О звезде Астре из созвездия Льва	20
Аврора — фея северного сияния	23
Куда пропало волшебство?	26
Великое кулинарное приключение близнецов	29
Бычок — смоляной бочок на новый лад	32
Развернуть свернувшегося клубочком кота…	37
О том, как тигр стал полосатым	41
Пони	46
Дельфинёнок	48
Кенгуру и кукушка	50
Мотылёк	51
История Марты	53
Воробышек	57
Муравьи	59
Янтарик и Янтаринка	61
Ручеёк	67
Паучок-крестовичок	70
Муравьиное королевство	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Волшебный компас
Сборник рассказов, сказок, легенд и притч для взрослых и детей

Ирина Арсентьева

Дизайнер обложки Ксения Алексеева

© Ирина Арсентьева, 2026
© Ксения Алексеева, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-5987-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Волшебный компас

В небольшом городке, который будто специально спрятался между холмами и лесом — так, чтобы его не тревожили шумные поезда и суетливые туристы, — жила девочка Мила. Ей было семь лет, и она ужасно боялась заблудиться. Но не в лесу и не на улице, а в самой себе. Внутри у неё звучали разные голоса: один шептал: «Будь тихой, не привлекай внимания», другой кричал: «Громче, пусть все тебя услышат!», а третий ворчал: «Ты всё делаешь не так, лучше вообще ничего не начинай». Мила никак не могла понять, какой из них — её настоящий. Иногда ей казалось, что внутри неё засела целая команда советчиков, и все они говорят одновременно, да ещё и спорят друг с другом.

Мила была тоненькой, как травинка, с волосами цвета зрелой пшеницы — они вечно выбивались из косичек и падали на лоб, будто нарочно мешали ей видеть мир. В её тёмно-карих глазах пряталась тихая загадка, а ещё, если присмотреться, можно было заметить крошечные золотистые искорки — будто осень оставила в них немного своего света. Она любила носить вязаный свитер с оленями: бабушка связала его прошлой зимой, и он был такой мягкий, что Мила, когда становилось тревожно, чуть-чуть тянула за рукав, будто это помогало распутать все запутавшиеся мысли. Иногда она даже шептала свитеру: «Ну помоги, ты же волшебный!»,

и ей становилось чуточку спокойнее.

Однажды бабушка позвала Милу в кладовку, где пахло сушёной мятой, старыми книгами и чуть-чуть волшебством — так пахнет место, где хранятся секреты. Там, среди коробок, свёртков и коробочек с пуговицами (в одной из них, по бабушкиным словам, жили пуговицы-путешественницы — те, что побывали на всех кофтах в округе), бабушка нашла маленький бархатный мешочек, расшитый серебряными нитями. Казалось, его берегли не годы, а века.

Бабушка была невысокой, но такой крепкой и спокойной, что рядом с ней даже самые сильные страхи казались нестрашными — словно они понимали, что тут им делать нечего, и тихонько уползали в угол. Она носила на плечах тёплый платок в клетку, а её руки пахли хлебом и травами.

— Это не просто безделушка, — сказала бабушка, развязывая тесёмки мешочка с таким видом, будто открывала дверь в другую вселенную. — Это волшебный компас. Говорят, его выковал старый кузнец, который умел слышать шёпот ветра и видеть дорогу в полной темноте. Кузнец подарил компас моему деду, а дед прошёл с ним сквозь туманные болота, сквозь вьюги и сквозь такие леса, где деревья шептали проклятия. И ни разу не сбился с пути.

Мила осторожно взяла компас и положила на ладошку. Он был маленький, с потемневшей латунной крышечкой, по краю которой вился узор из крошечных звёздочек — будто кто-то рассыпал ночное небо по металлу. Девочка открыла

крышку, и стрелка внутри не просто дрогнула, а вспыхнула мягким золотистым светом, словно в ней зажглась искорка. Стрелка повернулась и замерла, указывая не на север, а прямо на сердце Милы.

— Но он же показывает не туда, куда надо, — тихо сказала Мила, слегка нахмурившись, будто уличала компас в ошибке.

Бабушка улыбнулась так, что возле глаз разбежались добрые морщинки:

— Этот компас волшебный, устроен иначе. Он не ищет, где север и где юг. Он ищет твоё сердце. Когда ты не знаешь, куда идти, держи его в ладошке. Если стрелка дрожит и мерцает — значит, ты боишься. Если светит ровно и спокойно — значит, ты на верном пути. А если вдруг закружится — значит, рядом кто-то нуждается в твоей помощи, и дорога сама приведёт тебя куда надо.

Миле не очень верилось, но она всё-таки положила компас в карман свитера, рядом с маленьким клубком ниток, который она носила с собой «на всякий случай». «На всякий случай» у Милы было много вещей: камешек, похожий на сердечко, засушенный лист, который напоминал дракона, и теперь вот ещё и компас.

На следующий день в школе ребята собирались на экскурсию в лес. Учительница Марина Петровна, высокая, с добрыми глазами, записывала в блокнот интересные слова, которые говорили дети. Однажды она сказала, что собирает «со-

кровищницу детских смыслов» — и иногда, когда кто-нибудь выдавал особенно точную фразу, её лицо светилось так, будто она нашла редкий самоцвет. Сейчас она стояла у доски, постукивая карандашом по ладони, и улыбалась, предвкушая приключение.

— Итак, ребята, — сказала она бодрым голосом, от которого даже самые тихие ученики невольно выпрямляли спины, — сегодня у нас экскурсия в лес! Мы будем искать следы зверей, собирать красивые листья и слушать, как шепчет ветер. Но самое главное — никто не должен потеряться. Поэтому разобьёмся на пары. Договорились?

Класс тут же загудел, как пчелиный улей, который кто-то нечаянно потревожил.

— Я с Петей! — выкрикнул Миша.

— А я с Катей! — заявил Денис.

— Только не со мной, он всё время толкается! — ответила Катя.

Мила стояла у стены, теребя край свитера и стараясь стать незаметной, будто надеялась, что, если будет очень тихо, её просто не заметят, и не придётся выбирать. Ей очень хотелось пойти с Лией — самой весёлой девочкой в классе. Лия была как солнечный зайчик: рыжие кудряшки, веснушки на носу, а смех такой звонкий, что мог разбудить даже спящего медведя. Сейчас она стояла у окна, размахивала руками и смеялась так заразительно, что даже строгий глобус на полке будто чуть-чуть подпрыгивал в такт.

— Лия, давай вместе! — крикнул кто-то из мальчиков.

— Нет! Я с девочками! — ответила Лия, не глядя, но тут же добавила: — С весёлыми!

Мила почувствовала, как внутри всё сжимается. «Ты никому не нужна», — прошептал один из её внутренних голосов, и этот шёпот прозвучал особенно громко.

Она уже хотела отойти к окну, спрятаться за шторой и сделать вид, что увидела что-то интересное, как вдруг вспомнила про бабушкин подарок. Сунула руку в карман, сжала компас в ладошке. Стрелка внутри тихонько дрогнула… и вдруг замерла, засветившись ровным, спокойным светом — будто сказала: «Всё в порядке, ты можешь».

И тогда Мила услышала свой собственный, тихий, но упрямый голос: «Я могу просто подойти к Лие и узнать».

Она не спеша подошла к однокласснице и спросила, стараясь, чтобы голос не дрожал:

— Можно я пойду с тобой? Если ты не против.

Лия на секунду замерла, будто только сейчас увидела Милу. Потом расплылась в широкой улыбке, и её веснушки будто стали ярче.

— Конечно! Я как раз думала, с кем бы мне идти, — сказала она. — Ты такая добрая, с тобой и заблудиться не страшно. Даже если мы случайно попадём в муравейник — ты наверняка знаешь, как вежливо извиниться перед муравьями.

Марина Петровна подошла к ним, поправила шарф на шее и сказала:

— Отлично, девочки, теперь вы команда. Держитесь друг за друга, смотрите по сторонам и не отставайте. И если увидите что-то интересное — сразу зовите меня. Договорились?

— Договорились! — хором ответили Мила и Лия, и в этом «договорились» прозвучало что-то очень взрослое и надёжное.

Экскурсия началась. Лес встретил их шорохом сухих листьев и прохладным воздухом, в котором пахло хвоей, грибами и тайной. Тропинка вилась между высокими соснами, будто сама выбирала, куда вести, а под ногами хрустели ветки, словно шептали: «Осторожно, тут ходят только те, кто не боится». Лия то и дело наклонялась, чтобы поднять красивый лист или камешек.

— Смотри, Мила, какой красный! — воскликнула Лия, протягивая ей красноватый камень, который в её руке выглядел как настоящее сокровище.

Мила улыбнулась и положила его в карман рядом с компасом. «Теперь у меня есть компас и камень, — подумала она. — Почти как у настоящего исследователя».

По дороге ребята болтали, смеялись, учительница показывала, как отличить след белки от следа зайца, и рассказывала, почему осенью листья становятся жёлтыми и красными. Мила слушала, кивала и иногда тихонько шептала что-то Лие, а та кивала в ответ. Между ними будто протянулась тонкая, но прочная ниточка.

А в кармане у Милы лежал компас, и стрелка в нём ни

разу не дёрнулась, будто знала, что всё идёт как надо.

Когда они вернулись, бабушка сидела на крыльце, перебирала сухие травы и улыбалась так, будто уже знала все новости, даже те, что ещё не были рассказаны.

— Ну что, показал твой компас что-нибудь? — спросила она, не поднимая глаз от пучка мяты.

Мила улыбнулась, раскрыла ладошку. Компас лежал спокойный, а стрелка мягко мерцала ровным золотым светом.

— Он показал, что я могу быть собой, — сказала она. — И что мне не обязательно быть самой заметной, чтобы со мной хотели дружить.

Бабушка кивнула, будто знала это с самого начала, и в её глазах мелькнуло что-то похожее на гордость.

— Вот именно. Волшебный компас не ведёт тебя туда, где все. Он ведёт туда, где тебе по-настоящему хорошо. А настоящая дружба — это когда рядом есть тот, кто помогает не потерять этот свет.

С тех пор Мила всегда брала компас с собой не потому, что боялась потеряться, а чтобы помнить: её собственный путь — самый верный. А если вдруг становилось страшно, она просто сжимала его в ладошке и слушала, как замирает стрелка. И этого было достаточно. Правда, иногда она всё ещё тянула за рукав свитера — но это уже была отдельная, очень личная магия, о которой знала только она.

Необыкновенная

В одном солнечном городе живёт девочка Зоя. Все домашние зовут её Зайчонком, потому что она и вправду похожа на самого весёлого, самого шустрого зайчишку: то вприпрыжку по лестнице несётся, то, как наливное яблочко, на ветке висит, то вдруг остановится и задумается о чём-то таком, о чём взрослые не догадываются. Потому что, в отличие от взрослых, она может поймать и заточить в обыкновенную банку лунный луч и сварить волшебное снадобье из обыкновенной травы, что растёт прямо под ногами.

Зоя не простая девочка, а необыкновенная. Стоит ей взять в руки кисточку — и на бумаге расцветают целые миры. Иногда она поёт, и тогда даже воробьи на ветках замолкают, чтобы её послушать. А если она придумает какую-нибудь историю и напишет сочинение, все одноклассники вместе с учителем только ахнут: «Ну надо же, какая фантазия!»

Но талантов у Зайчонка куда больше. По вечерам она садится за фортепиано, и дом наполнялся музыкой, а когда берёт гитару и усаживается на подоконник, то из-под струн льются мелодии, в которых слышится и шум ветра, и смех подружек, и тихий шёпот звёзд.

Когда Зоя была помладше, то писала стихи, а сейчас в её толстых тетрадях потихоньку растут увлекательные романы: там живут загадочные и очень смелые герои, мистические

города и, конечно, всевозможные приключения, от которых захватывает дух.

Ещё она обожает читать. Устроившись в уголке с книгой, укутается в плед и пропадает в чужих мирах. И в театральном кружке она тоже играет не как все, а выбирает самые необычные роли. То становится мудрой хитрой змеёй, то маленьким лисёнком, то бесстрашной разбойницей, а то просто молчаливой тенью скользит по сцене. И каждый раз зрители замирают: как это у неё получается — одним взглядом, одним жестом рассказать целую историю? Даже руководитель кружка только качает головой и восхищается: «Вот это да… В ней столько жизни, что любая роль оживает».

А ещё Зоя любит фотографировать. Щёлк — и в кадре остаётся не просто закат, а целая история: как день прощается с городом, как тени танцуют на дорожке, как кошка жмурится от счастья.

Свою комнату она украсила так, будто это маленькая вселенная: гирлянды из листьев, открытки, рисунки, засушенные цветы, снимки с прогулок и маленькие записки с идеями. Каждый уголок шепчет: «Здесь живёт кто-то особенный». Даже подушки у неё необычные, а со смыслом.

Однажды Зайчонок, когда она была совсем крошкой, шла по парку и вдруг заметила, что у старого, покорёженного временем дерева плачет маленькая фея. Фея была такая крошечная, что спряталась в малюсенькой чашечке цветка, и слёзы у неё были перламутровые, словно жемчужинки.

— Что случилось? — спросила Зоя, присев на корточки, чтобы быть поближе.

— Ох, беда! — всхлипнула фея. — Я должна разнести по всему парку волшебные искры, чтобы всё цвело и радовалось, да вот беда: крылышки на жаре сморщились, летать нет сил, а времени совсем мало.

Не раздумывая, Зоя достала блокнот, нарисовала крылышки, раскрасила их всеми цветами радуги, а потом прошептала:

— Пусть это будут настоящие крылья!

И — чудо! Рисунок засветился и ожил. Фея надела крылышки, радостно закружилась в воздухе и сказала:

— Ты не просто девочка, ты — волшебница! За твою доброту и талант я подарю тебе особенный дар: пусть всё, к чему ты прикасаешься, расцветает и становится лучше. Но помни: главное волшебство — в твоём сердце!

С тех пор у Зои всё получалось: и стихи сами складывались, и краски ложились так, что картины будто дышали, и даже самые обычные дни становились приключениями. Потому что она верила: если быть смелой, доброй и не бояться быть не такой, как все, — мир обязательно ответит чудом.

И вот сегодня, когда у Зайчонка день рождения, всё в мире по-особенному: в городе играет оркестр, расцвели самые необычные цветы, птицы раскрасили перья и поют волшебную песню, и фея уже прилетела рано утром и шепнула на ухо:

— Ты необычная, талантливая и супер-девчонка! Пусть впереди будет столько же чудес, сколько ты уже подарила этому миру! Пусть сбываются все мечты, а каждый день будет полон вдохновения, радости и счастья!

Сказка про Никиту и волшебную рябинку

Никите девять лет, и каждый его день похож на маленькое приключение. Он обожает военные фильмы и может часами сидеть, пересматривая сцены великих сражений, потому что он восхищается не только храбростью рыцарей, но и героизмом простых людей и тем, как одни спасают других. В комнате у него — целый полк солдатиков, а на полке выстроились модели военных машин: танки, грузовики, бронетранспортёры. Никита знает про каждую модель всё: год выпуска, особенности, где она использовалась. Любую из них он может нарисовать и рассказать всё, что знает.

К тому же, Никита не только знаток военной техники. Он любит читать, а если не очень хочется — слушает аудиокниги. Его любимое произведение — «Алый» про трогательную историю о дружбе молодого пограничника и верного пса. Никите нравятся истории про смелых ребят, которые не бросают друзей в беде. И это не просто так: Никита очень добрый. Его лучший друг Артём знает: если что-то случится, Никита обязательно поможет. Вместе они придумывают игры, строят крепости и обсуждают, как бы повели себя в разных непростых ситуациях.

Каждое утро начинается у Никиты с маленького дела. Па-

па учит его быть внимательным и терпеливым. Вместе они ухаживают за маленькой рябинкой, которую посадили прошлой весной. «Деревце совсем юное, ему нужна забота», — говорит папа. Никита поливает саженец, рыхлит землю и даже разговаривает с ним, будто рябинка может его услышать. Он верит, что если относиться ко всему с теплом, то и мир ответит тем же.

Ещё Никита с папой часто бывают в гараже. Там пахнет маслом и металлом, а инструменты лежат ровно, каждый на своём месте. Папа показывает, как правильно держать гаечный ключ, как аккуратно закручивать болты и почему важно не торопиться, когда делаешь что-то важное. Никита очень внимательно слушает и старается всё делать точно, как папа.

А по субботам Никита лепит из глины: солдатиков, машины, домики, а однажды даже вылепил целую сцену из своего любимого фильма. Глина в его руках становится послушной, мягкой, и в ней можно воплотить любую задумку. Никита любит наблюдать, как из бесформенного серого куска появляется что-то неожиданное.

Летом Никита собирает огурцы. Тёплые, пупырчатые, они будто сами просятся в пакет. Он аккуратно срывает их, стараясь не повредить плети, и радуется каждому новому огурцу, как маленькому трофею.

Однажды, когда Никита в очередной раз поливал рябинку, он заметил, что на ветке появилась крошечная серебристая искорка. Он присмотрелся — искорка дрожала, как жи-

вая. Вдруг она сорвалась с ветки и закружилась перед Никитой, словно крошечная звёздочка.

— Ты кто? — тихо спросил Никита, боясь спугнуть чудо.

Искорка превратилась в маленького человечка в зелёном плаще и шляпе с кисточкой. У него была длинная седая борода и добрые лучистые глаза.

— Я — Хранитель Рябинки, — прошептал он тонким голосом. — Мальчик, твоё деревце особенное: оно растёт не только корнями в землю, но и сердцем к людям. И потому в нём живёт магия доброты.

Никита даже зажмурился на секунду, чтобы проверить, не снится ли ему это. Но человечек никуда не исчез.

— А что эта магия делает? — спросил Никита.

— Она помогает тем, кто делает добрые дела и не забывает про заботу. Хочешь, покажу тебе?

Никита кивнул. Хранитель Рябинки взмахнул крошечным посохом, и всё вокруг как будто стало чуть ярче: листья заблестели, воздух стал пахнуть свежей травой и яблоками, а вдалеке послышался голос Артёма.

Оказалось, что Артём попал в неприятность: он пытался помочь бабушке донести тяжёлые сумки, но поскользнулся на лестнице и рассыпал продукты. Никита тут же бросился на помощь. Вместе с Артёмом они быстро собрали всё обратно, а бабушка улыбнулась и сказала:

— Какие же вы молодцы! Спасибо вам, ребята.

Когда они вернулись к рябинке, Хранитель кивнул:

— Видишь? Доброта — это как свет. Она не гаснет, а только становится сильнее, когда ею делятся.

С тех пор Никита ещё бережнее ухаживает за своей рябинкой. Теперь он знает, что храбрость бывает разной: не только в сражениях из фильмов, но и в том, чтобы просто не пройти мимо, когда кому-то нужна помощь. Он продолжает собирать солдатиков и лепить из глины, слушать аудиокниги и помогать папе в гараже, но теперь во всём этом — его маленькая тайна. И каждый раз, когда Никита делает что-то хорошее, на ветке рябины загорается крошечная серебристая искорка — будто деревце тихо говорит: «Ты всё делаешь правильно».

О звезде Астре из созвездия Льва

В далёком-далёком созвездии Льва, которое можно увидеть только в телескоп, жила маленькая, но очень любопытная и смелая звёздочка Астра. Она сияла ярче остальных звёзд и этим вызывала зависть у сестёр. Ведь у звёзд так заведено — чем ярче, тем красивее!

В те ночи, когда тучи закрывали небо, и звёзды становились невидимыми, Астра спускалась пониже, чтобы заглянуть в мир людей. Он был таким загадочным и непонятным, что единственным желанием звёздочки было хотя бы один раз побывать на земле.

Однажды Астра почувствовала, что настало её время. Почему ей так показалось, никто не знает. Но она решила, что если не сейчас, то уже никогда. Ничего не сказав сёстрам, она бросилась с небес вниз, искрясь и переливаясь всеми цветами радуги. Её полёт напоминал скольжение и был так прекрасен, что не описать словами. Вы ведь видели, как падают звёзды? Завораживающее зрелище, не правда ли?!

Астра рассчитала траекторию и опустилась прямо на ладошку девочки Эллы, которая в очередной раз забралась на чердак полюбоваться звёздным небом. Это было её тайным местечком, где никто не мешал, и можно немного помечтать. В летние ночи звёзды так близко к земле, что кажется, протяни руку — и дотянешься до любой.

«Что за чудо?» — удивилась девочка, увидев яркое свечение на руке.

— Здравствуй, Элла! Я — Астра из твоего созвездия. — Голос звёздочки напоминал нежную мелодию. — Я пришла, чтобы рассказать о том, что ждёт тебя в будущем.

Девочка была поражена: звезда знала не только её имя, но и под каким созвездием она родилась. Совсем недавно Элла нашла тут же, на чердаке, среди ненужных вещей старинную книгу о влиянии звёзд на человеческие судьбы и во что бы то ни стало захотела узнать, как сложится её собственная. Похоже, её мечта исполнилась.

— Ты можешь предсказывать будущее? — спросила Элла, разглядывая звёздочку.

— Да, все звёзды это могут, — ответила Астра. — Но я расскажу тебе только то, что можно знать. Помни одно — судьба каждого человека зависит от его собственных поступков. Я могу указать тебе лишь путь…

Звезда на время затихла. Элла замерла. Неожиданно вокруг неё возникли едва заметные видения. Они то расплывались, то становились более отчётливыми. Астра показала несколько дорог, которые предстояло пройти девочке. На одной, светлой и ровной, Элла увидела себя очень счастливой, окружённой друзьями и добрыми людьми.

— Этот путь будет полон приключений, но потребует от тебя смелости и мудрости, — сказала звезда.

Сердце Эллы стучало в тишине. Она слушала Астру, не

перебивая.

Вдруг открылись сцены, где были мрак и сомнения. Элле на минуту стало не по себе.

— А это те дороги, которыми идти не стоит, — предупредила звезда. — Они могут привести тебя к печали и одиночеству. Настоящая сила человека в умении слушать сердце и выбирать добро. — Звезда внимательно посмотрела на Эллу и продолжила: — Запомни, даже если будет трудно, никогда не теряй веру в себя и иди своей дорогой, не сворачивая.

С этими словами Астра оттолкнулась от ладошки и, взмыв в воздух, вернулась на своё прежнее место в созвездии Льва, оставив в небе лишь светящийся след. Девочка провожала звёздочку взглядом, пытаясь увидеть, где та остановится. Но это было невозможно. Созвездие Льва с земли можно увидеть только в телескоп.

Элла навсегда запомнила сказанное Астрой и с каждым новым днём старалась следовать её советам. Время пролетело быстро. В жизни были и трудности, и радости, но она знала, что судьба только в её руках, а впереди много возможностей.

А что же Астра? Она продолжала сиять ярче остальных, радуясь, что смогла помочь хотя бы одному сердечку найти свой истинный путь в этом огромном и сложном мире. Потому что все звёзды могут предсказывать судьбу, но не все делают это!

Редко к кому на ладошку падает его личная звёздочка…

Аврора — фея северного сияния

В одной далёкой северной стране жила-была маленькая девочка Эльза. Иногда ей не спалось, и тогда она подолгу вглядывалась в звёздное небо и мечтала увидеть северное сияние — волшебное явление, которое, как говорили, могло исполнять любые желания тех, кто его видит.

Но сияния всё не было и не было.

«Куда же оно подевалось? — думала Эльза. — Неужели фея Аврора за что-то на нас обиделась».

Однажды в середине зимы, когда не на шутку разыгралась пурга, и всё вокруг наполнилось волшебством, девочка решила, что настал момент отправиться на поиски северного сияния.

— Если не найти северное сияние сейчас, то оно так и не вернётся к нам, — сказала Эльза своему верному другу — пушистому белому зайцу Маршмеллоу, которого назвала в честь любого лакомства.

Они немного посовещались и решили пойти к занесённой снегом высокой горе, откуда открывался лучший вид на ночное небо. Эльза надела тёплую шубу, шапку, унты и налила в термос горячего молока. Только про рукавички забыла. Но у белого зайца была очень густая шёрстка, и девочка могла греть руки на его животе.

Преодолевая ветер и холод, Эльза и Маршмеллоу забира-

лись всё выше и выше, пока не достигли вершины. Здесь они устроили небольшой привал, подкрепились, согрелись молоком и с нетерпением стали ждать наступления ночи.

Солнце скрылось за горизонтом рано, небо сразу потемнело, и на нём одна за другой появились светящиеся точки. Любуясь фиолетовым небесным сводом, Эльза заметила, что звёздочки на нём мерцают всё ярче и ярче. Вдруг тёмное пространство расцветили яркие всполохи: зелёные, фиолетовые и розовые.

Это было оно, северное сияние!

Оно танцевало, как если бы сама Вселенная решила устроить бал. Эльза закрыла глаза и загадала желание. Что она загадала, мы, конечно, не узнаем. Ведь о желаниях вслух не говорят.

Неожиданно из сияния возникла фея Аврора, одетая во всё белое. Хрустальные ледяные искры мерцали на её платье разноцветными огоньками. Она спустилась на вершину горы, где устроились путешественники. Улыбнувшись Эльзе, фея негромко сказала:

— Я чувствую, как бьётся твоё доброе сердце. Проси, чего хочешь, девочка!

— Я уже загадала желание! — прошептала Эльза. — Но если возможно выполнить ещё одну просьбу…

— Проси! — Аврора взмахнула рукой.

— Пусть северное сияние светит не только на Севере. Я хочу, чтобы каждый на нашей планете смог загадать заветное

желание.

— Будь по-твоему! — В ту же минуту Аврора исчезла, и вместе с ней погасли разноцветные всполохи на небе.

***

В эту ночь северное сияние полыхало разноцветными красками даже над пустыней. У нас тоже сияло красным и зелёным, хотя мы от Севера, ой, как далеко!

Значит, желание Эльзы исполнилось! Ведь если чего-то сильно захотеть, то это обязательно произойдёт!

А вы успели загадать желание?

Куда пропало волшебство?

Привет! Меня зовут Максим, мне семь лет, и сегодня самый чудесный день в моей жизни — 1 июня! Я впервые в цирке!

Сначала я стоял у входа в очереди и нюхал воздух. Пахло попкорном, сладкой ватой и каким-то особенным цирковым духом, будто смешали радость, смех и волшебство. Потом мы с мамой прошли внутрь, и я чуть не упал в обморок от восторга: кругом яркие огни, разноцветные флажки, а на арене уже тренируются артисты!

Я прижался носом к барьеру и смотрел. Вот силач поднимает над головой гири, такие огромные, что я бы даже не поднял их с пола. Он хмурится, напрягается, а потом подмигивает мне и делает вид, что уронит гирю на ногу. Я взвизгиваю и зажмуриваюсь, а он хохочет: «Шучу, малыш!»

Рядом по проволоке ходит канатоходец, как будто это не проволока, а тротуар. Он покачивается, балансирует зонтиком, а потом делает сальто назад! Я хлопаю в ладоши, да так громко, что мама говорит:

— Максим, не разбуди слонов!

А я ей шепчу:

— Мама, тут никаких слонов нет!

Мы смеёмся.

А вот жонглёры кидают друг другу кольца, мячики и бу-

тафорские торты! Один торт чуть не попал в меня, но артист ловко поймал его и поклонился, будто это так было задумано. Я аплодирую ещё громче.

Но самый загадочный в цирке — фокусник! Он стоит в углу, примеряет чёрный цилиндр и проверяет, все ли кролики на месте. Заглянув внутрь, улыбается, потом снова заглядывает… и вдруг его лицо становится длинным, как у грустного клоуна.

— О нет! Только не это! — шепчет он. — Волшебство пропало!

Фокусник в панике шарит по карманам, заглядывает под коврик, даже трясёт цилиндр, будто там застряло что-то. Кроликов нет! Совсем! Ни одного пушистого ушастика!

Я уже готов расплакаться (как же без кроликов?), но тут начинается самое интересное.

Силач поднимает одной рукой гирю и… из-под неё выскакивает кролик и прыгает на плечо атлета.

Канатоходец делает очередной трюк, и с проволоки спрыгивает второй кролик! Он бежит по арене, за ним устремляется первый кролик.

Жонглёры вместо тортов начинают жонглировать… чем бы вы думали? кроликами! Они летают в воздухе, кувыркаются, а артисты смеются и ловят их.

А фокусник стоит с открытым ртом, не зная, что сказать, потом хлопает себя по лбу и хохочет:

— Так вот куда они подевались! Я же сам вчера загадал,

чтобы волшебство разошлось по цирку…

И правда, каждый артист теперь умеет делать что-то волшебное! Силач поднимает гирю и заставляет её светиться, канатоходец идёт по воздуху без проволоки, а жонглёры подкидывают звёзды и возвращают их на небо.

Я прыгаю от радости, кричу «ура!» и чуть не падаю в оркестровую яму. Мама ловит меня за капюшон и смеётся:

— Ну что, сынок, убедился? Волшебство есть?

— Есть! — кричу я. — И теперь оно у всех!

Представление ещё не началось, а я уже счастлив. Потому что настоящее волшебство — это когда все друг другу помогают, смеются и делают мир чуточку добрее. Даже если кролики разбрелись.

Завтра ещё раз приду на представление!

Великое кулинарное приключение близнецов

В одном городе жили-были близнецы — Макс и Алекс. Внешне их невозможно было отличить: одинаковые веснушки, одинаковые вихры на макушке и даже одинаковые джинсы с дыркой на коленке (подарок бабушки на прошлый день рождения). Но характеры у ребят были настолько разными, что соседи иногда шутили: «Наверное, их в роддоме перепутали!»

Макс был до крайности осторожным. Прежде чем перейти дорогу он несколько раз проверял цвет светофора. Перед тем как съесть конфету, трижды читал состав и изучал срок годности. А если на улице дул ветер сильнее пяти метров в секунду, Макс заявлял: «Сегодня не климат!»

Алекс, напротив, был авантюристом. Он выше всех залазил на деревья, запускал самодельные ракеты из картона и однажды попытался научить кота кататься на скейтборде (правда, кот его идею не оценил и скрылся на чердаке, где сидел три дня).

Однажды мама объявила:

— Мальчики, сегодня ваша очередь готовить ужин! Я напишу подробный рецепт, а вы справитесь сами.

Близнецы переглянулись. Это был вызов.

Мама оставила инструкцию на столе: «Отварить макароны. Пожарить фарш. Смешать, добавить соус. Посыпать сыром».

Макс, вооружившись секундомером и термометром, начал действовать по плану. Он отмерил ровно 200 граммов макарон, налил в кастрюлю ровно два литра воды, подождал, пока температура поднимется до ста градусов, и засёк время варки — восемь минут, как было указано на пачке с макаронами.

Алекс же решил, что готовить по правилам — очень скучно. Он забросил в кипящую воду всю пачку макарон (хорошо, что без упаковки), добавил ложку сахара для вкуса, включил максимальную мощность плиты и побежал смотреть мультики.

Вскоре Макс заметил, что из кастрюли Алекса поднимается подозрительный дым и выползает из кухни.

— Ты что наделал?! — закричал он, открывая настежь окно.

— Добавил немного магии! — гордо ответил Алекс и взмахнул ложкой, словно это была волшебная палочка.

«Магия» обернулась слипшейся чёрной массой на дне кастрюли. Макс схватился за голову, а Алекс невозмутимо предложил:

— Давай возьмём твои макароны и смешаем с моим шедевром! Получится фьюжн-блюдо!

Макс вздохнул, но согласился. Они смешали идеальные

макароны Макса с «творческим экспериментом» Алекса, добавили фарш (который Алекс чуть не сжёг, пытаясь довести до «красивой корочки») и соус (который Макс отмерял пипеткой).

Вечером вернулась мама и увидела на столе блюдо, напоминающее вулкан: половина — аккуратная и аппетитная, половина — чёрная и дымящаяся.

— Что это? — осторожно спросила она, принюхиваясь.

— Наше совместное творение, — хором ответили близнецы.

— Мы поняли, что поодиночке мы либо слишком осторожны, либо слишком безумны. Но вместе…

— …Мы идеальная команда! — закончил Алекс.

Мама рассмеялась, разрезала блюдо пополам и сказала:

— Значит, так: Макс отвечает за точность, Алекс — за креатив. И больше никаких «магических» добавок!

С тех пор близнецы готовили вместе: Макс следил за пропорциями, а Алекс придумывал необычные сочетания. Их фирменный рецепт — «макароны с сюрпризом» (где сюрприз — это то, что Алекс тайком не успел добавить в процессе приготовления) — стал хитом на всех семейных праздниках.

Все мы разные, даже если сильно похожи, но всегда можем дополнить друг друга!

Бычок — смоляной бочок на новый лад

Жили-были дед да баба в небольшом коттеджном посёлке «Зелёные холмы». Дед, Анатолий Петрович, увлекался экотехнологиями и гнал натуральную смолу для ремонта дома, а баба, Марья Ивановна, занималась хозяйством и вела блог о деревенском лайфстайле.

Однажды Марья Ивановна стала донимать деда:

— Сделай мне соломенного бычка!

— Да на что он тебе? У меня и без твоего бычка дел хватает! — отмахивался дед.

— Буду его в сторис снимать, подписчиков привлеку! Сейчас экотематика в тренде — все оценят.

Делать нечего, взялся дед за работу. Смастерил соломенного бычка, а бока у него смолой засмолил — для прочности и антуража.

Утром взяла баба селфи-палку, смартфон и пошла «пасти» бычка. Устроилась на пригорке, снимает видео для блога и напевает, прядёт пряжу для видеоконтента:

— Пасись, пасись, бычок — смоляной бочок… — задремала Марья Ивановна, лежит, похрапывает.

Вдруг из тёмного леса выбегает медведь — не простой, а с рюкзаком и тоже с селфи-палкой. Увидел бычка и заинте-

ресовался:

— Ты кто такой?

— Я соломенный бычок — смоляной бочок!

— Дай смолы, мне собаки бок ободрали, надо бы царапину залепить!

Бычок молчит. Рассердился медведь, хвать бычка за смоляной бок — и завяз. В ту пору баба проснулась, увидела в кадре медведя, обрадовалась и закричала в микрофон:

— Дед, дед, беги скорее, бычок медведя поймал! Снимай быстрее — это же убойный контент!

Прибежал Анатолий Петрович, аккуратно отцепил медведя и отправил его в подвал — там у него мини-зоопарк для временного содержания.

На другой день Марья Ивановна снова взяла смартфон и пошла снимать бычка. Сидит на пригорке, монтирует видео и приговаривает:

— Пасись, пасись, бычок — смоляной бочок!

Вдруг из леса выбегает волк — в спортивной форме, с фитнес-браслетом на лапе. Увидел бычка, удивился и спрашивает:

— Ты кто такой?

— Я соломенный бычок — смоляной бочок, — отвечает бычок.

— Дай смолы, мне собаки бок ободрали! — Волк для достоверности ободранный бок показал.

— Бери! — говорит бычок, — мне не жалко.

Схватился волк за смоляной бок и увяз. Баба проснулась, включила прямую трансляцию:

— Дед, дед, бычок волка поймал! Подписчики, смотрите эксклюзив! Вы первые, кто это видит!

Прибежал дед, отцепил волка и отправил его в подвал к медведю.

Пасёт баба бычка на третий день. Снимает видео, приговаривает:

— Пасись, пасись, бычок — смоляной бочок.

Пряла, пряла контент, приговаривала и задремала. Прибежала лисичка — в стильной куртке, с косметичкой. Спрашивает бычка:

— Ты кто такой?

— Я соломенный бычок — смоляной бочок, — спокойно отвечает бычок.

— Дай мне смолы, голубчик, собаки мне шкуру ободрали. Надо царапину замазать, у меня через час съёмка для бьюти-блога. Как я в таком виде покажусь!

— Бери! — Бычок бочком к лисе повернулся.

Увязла и лисица. Баба проснулась, запустила стрим:

— Дед, дед! Бычок лисичку поймал! Это рекордное видео по просмотрам!

Дед и лисичку в подвал отправил.

Сидит возле подвала, ноутбук открыл, в поисковике ищет: «Как выгодно продать шкуры на маркетплейсе». Сам приговаривает:

— Славная у медведя шкура, тёплая. Знатный тулуп будет, продам на «Ярмарке мастеров»!

Медведь услыхал, испугался:

— Не продавай меня, отпусти на волю! Я тебе мёда принесу, у меня пасека рядом.

— А не обманешь? — прищурился дед.

— Честное звериное! — Медведь лапу вверх поднял — вроде как клятву принёс.

— Ну смотри у меня! — Дед погрозил кулаком, но медведя выпустил.

А сам опять в ноутбук уткнулся. Волк спрашивает:

— Дед, а ты зачем покупателей ищешь?

— А вот шкуру с тебя сниму да на зиму тёплую шапку себе сошью или тоже продам, — отвечает дед.

— Отпусти меня! Я тебе овечек пригоню и пасти буду, — взмолился волк. У него от страха даже хвост задрожал.

— Ну смотри у меня! — Дед кулаком погрозил и волка выпустил.

Снова в ноутбук смотрит.

— Скажи мне, дедуся, зачем ты шкуры продавать собрался? — спрашивает из-за двери хитрая лисичка.

— У тебя хорошая шкурка, — отвечает дед. — Тёплый воротник моей старухе выйдет!

— Ой, не надо шкурку! Я тебе и кур, и уток, и гусей пригоню!

— Верю тебе на слово! — Поверил лисе дед и выпустил.

Наутро, ни свет ни заря, «дзинь-дзинь» — уведомление на телефоне!

— Дед, дед, смотри! — кричит баба.

Посмотрел дед — а в мессенджере от медведя фото: целый улей мёда. Косолапый уже и доставку оформил. Только успел дед заказ подтвердить, а в телефоне снова «дзинь-дзинь»! Волк прислал геолокацию — стадо овец рядом с домом. А тут и лисичка фото прислала — кур, гусей, уток во дворе — не пересчитать!

Дед рад, баба рада. Завели они фермерский блог, стали продавать экопродукты, набрали миллион подписчиков. Бычка поставили у калитки как талисман.

Стали они жить-поживать и блог развивать, а подписчики всё прибавляются!

Развернуть свернувшегося клубочком кота…

Мишка Воронцов с самого рождения был необычным ребёнком. Вернее, с момента зачатия. Если верить поговорке «Первоапрельская шутка, обернувшаяся новогодним подарком», то нашутили пацана именно 1 апреля, так как первый его крик раздался в родильном зале, когда куранты пробили двенадцатый раз. Акушерка едва успела подхватить его, вовремя отставив фужер с шампанским и дожёвывая на ходу бутерброд с красной икрой, которую презентовал ей богатый папаша, забравший накануне продолжателя своей фамилии.

Мишкина мама Марина не ожидала, что сын решит появиться на свет в тот момент, когда она только подошла к телефону, чтобы поздравить семью с Новым годом.

С той самой минуты, когда руки акушерки поймали новорождённого, всё у Мишки пошло не так, как у нормальных детей. Когда все спали, он вопил что есть мочи, а когда приходило время кормления — дрых без задних ног. Что только с ним не делали: и за нос теребили, и распелёнывали, и в воду погружали. Всё без толку! Всю ночь он орал как потерпевший, но как только рассветало, отрубался, будто кто-то выключал устройство по воспроизведению младенческого крика.

— Он день и ночь перепутал, — говорила свекровь.

— Сделай с ним что-нибудь! — повторял каждый раз Мишкин папа, когда сын открывал рот для очередной ночной арии. — Я не выдержу!

— Что я могу! — Марина без сил падала на кровать, как только Мишка закрывал глаза.

Когда все малыши ели из бутылки с натянутой соской, Мишка требовал, чтобы его кормили из ложки. Купали его не в детской ванночке, а в ванне, до краёв наполненной прохладной водой, где он не лежал, расслабившись, а нырял, как морской котик. Фыркал и снова уходил под воду.

Лёжа в коляске, он выставлял руку и пальцем указывал, куда его везти. Игрушки Мишку особо не интересовали: он отдавал предпочтение нужным вещам — камням причудливой формы, веточкам, птичьим перьям. Найденное на прогулке тащил в дом. Бабушка, отчаявшись, периодически выставляла за порог большую картонную коробку, куда всё это добро складывала. Но попробуй что-нибудь выброси: зоркий Мишкин глаз следил, чтобы ничего не пропало, и сокровища возвращались обратно.

В школе Мишка до четвёртого класса писал левой рукой, а, перейдя в пятый, переложил ручку в правую, будто она там всегда и была. Читать он не любил, а вот картинки мог рассматривать часами. Особенно географические атласы и фотоальбомы. Из учебных предметов любил рисование и пение: зря что ли голосовые связки по ночам тренировал!

Если что-то во что-то было завёрнуто или намешано, например, пельмени или макароны по-флотски, то категорически отказывался есть. Пища должна была быть ему понятной — это рис, это картошка, это мясо! Всё отдельно. А бабушка так старалась! Обидно ей до слёз, что Мишка из пельменей фарш выковыривает и одно тесто в рот отправляет, будто парусники в бухту загоняет; макароны вилкой вытягивает и гору Эверест из них складывает, а оставшееся под столом коту Марку скармливает. Тому от Мишкиной щедрости ожирение третьей степени грозит.

— Странный он у тебя! — говорили Марине подружки, у которых дети были стандартно-правильными.

— Всё наоборот делает, — выговаривала Мишкина учительница. — Все дети в футбол играют, а он бегает по кругу; все сочинение в тетрадях пишут, а он мне стихи в конверте в почтовый ящик бросает. А видели, как он рисует?! Это, говорит, ветер так сильно дует, и ветки поэтому шевелятся. А сам кисточкой машет — краска во все стороны летит!

— Михаил, — по-взрослому вёл с сыном разъяснительную работу отец, — можно же быть как все! Что ты всё время выделяешься?

Мишка только плечами пожимал. «Как все — это неинтересно, — размышлял он. — Если все будут одинаковыми, то кто тогда удивлять будет!» И продолжал удивлять…

Школу Мишка закончил вместе с остальными стандартно-нормальными. Но не пошёл с ними в экономисты, юри-

сты, менеджеры, стоматологи. Недолго думал.

И стал блогером. Знаете, о чём рассказывает?

Почему все снежинки разные? Почему тюлени чёрные, а детёныши у них белые? Почему на Байкале полсотни видов льда? Ведьма ли делает ведьмины круги в Намибии или кто-то шутит?

Набирает группу желающих увидеть двойную и лунную радугу. Везёт в лабораторию воду из кровавого антарктического водопада. Считает в морозные ночи световые столбы.

Пока нормальные люди ставят протезы, пишут обвинительные речи, составляют финансовые отчёты, Михаил Воронцов — блогер-миллионник, известный как «Первоапрельская шутка, обернувшаяся новогодним подарком» — носится по белу свету как ненормальный. Где он только не был, пока остальные протирают стоматологические и другие виды кресел! Научился фотографировать, учится заочно в художественной академии.

Кот Марк заметно похудел и как никто другой ждёт Мишку из очередной поездки. Вместе они снимают серию рилсов о том, поменяется ли погода, если развернуть свернувшегося клубочком кота…

А вы хотите узнать?

О том, как тигр стал полосатым

Однажды тигр по имени Таг, что означает Красавчик, загрустил.

Все видели, какой он грустный. Не ест, не спит, сидит в зарослях пожухлого кустарника и смотрит куда-то вдаль. А о чём думает, страшно спросить и даже подумать страшно. Что там у него в голове? Ведь он самый грозный хищник. Может, и подошли бы к нему звери, но очень уж боятся быть съеденными.

Поэтому Таг сидит в одиночестве. Глаза грустные, усы повисли, хвост неподвижно лежит на земле. Тигр — он ведь обычная кошка, только очень большая. И ему тоже ласки хочется. Кто же пожалеет тигра, кто рискнёт узнать, какая грусть поселилась в его большом сердце?

И вот маленькая мышка Милка нерешительно подошла к Тагу и уселась прямо перед его носом. Тигр даже глазом не повёл. «Стоит ли обращать внимание на эту крошку!» — подумал он.

— Хорошая погода, Таг! — пропищала Милка. — Как ты считаешь?

Тигриные уши пошевелились, и это значило, что Таг слушает.

— Самое время поохотится! Ты не находишь? — продолжала мышь, стараясь обратить на себя внимание. — Все

уже вернулись с охоты и спрашивают, почему не было Тага, не заболел ли? — Милка прикоснулась носиком-пипочкой к большому тигриному носу, чтобы проверить, не сухой ли он. Сухой нос означает, что хищник заболел. — Температуры у тебя нет, Таг!

Тигр приподнял голову и с любопытством посмотрел на Милку. «Какая отважная! — подумал он. — Она заслуживает уважения, хоть и маленькая! Съесть её — значит, себя не уважать. Засмеют меня, скажут, дожил Таг, уже и мышей ест!»

А Милка как ни в чём не бывало продолжала беседу:

— Ты расскажи мне, Таг, какая у тебя печаль? Может, смогу чем-то помочь тебе. Нас никто не слышит, а тайны я могу хранить, ты же знаешь.

Все знали, что мышка очень скрытная и звериные тайны хранит в глубокой норке.

— Мышь, посмотри на меня! — Милку чуть было не снесло, как только Таг произнёс первые слова. Он старался говорить тихо, но всё равно получилось очень громко и злобно.

— А что с тобой не так? — Милка взобралась на тигра и несколько раз пробежала по его спине туда-сюда. — Как будто всё в порядке! — нерешительно сказала она, сев на площадку между ушами Тага — там было безопаснее всего.

— У меня на шкуре нет полосок! Вот что не так! — огорчённо промолвил Таг, и глаза его наполнились слезами.

— А зачем тебе полоски, Таг? — Милка от удивления вы-

пучила маленькие чёрные пуговки глаз. — Полоски нужны всем остальным, чтобы прятаться от тебя. А тебе от кого прятаться? Ты самый сильный и самый быстрый!

— Это так! — гордо согласился тигр.

— К тому же, самый красивый! — добавила мышь на всякий случай.

Таг одобрительно качнул головой и еле заметно улыбнулся.

— В этом-то вся проблема: видно меня издалека, понимаешь? Не успеваю разогнаться как следует. Все разом разбегаются, как только меня заметят! А я старею, сил становится всё меньше, скоро от голода умру! Видишь, уже на ягоды перешёл, — и он заплакал, уронив голову на лапы.

Милка съехала с головы и вновь оказалась перед носом у Тага. Она, увидев, что вокруг тигра лежат опавшие мятые ягоды, от жалости даже осмелилась погладить его, хотя он этого и не почувствовал.

— Знаешь что, Таг! Слезами тут не поможешь! Я, кажется, знаю, что делать! — Голос у мыши был решительным.

— Да??!

— Полоски можно взять у кого-нибудь! Только нужно вспомнить всех, у кого они есть, и попросить поделиться. — Мышь была хитрой и всегда находила выход из трудных ситуаций. Все её уважали за это.

— Так просто?! — Таг воспрял духом и даже несколько раз ударил хвостом по земле, отчего вокруг поднялось обла-

ко пыли. — Ну тогда назови мне всех, у кого можно добыть полоски.

— У енота полосатый хвост, у бурундука — три полоски на спине… — начала мышь.

— Это нам не подходит, — с сожалением буркнул Таг. — Им самим полосок мало!

— Тогда полосатый варан или рыба-зебра… — предложила Милка.

— Признаюсь тебе, этих холоднокровных я терпеть не могу! — Таг даже поморщился. — А вот зебра! Ты сказала зебра! Это как раз то, что мне подойдёт! Милое животное! И полосок у неё много — нам на двоих точно хватит. Жаль только, что живёт далеко. Но что не сделаешь ради мечты!

На следующий день Таг отправился на другой континент за полосками.

Зебры паслись небольшим стадом, щипая колючую траву. Одна из них отделилась и, увлёкшись, подошла к зарослям, в которых схоронился Таг. Когда она совсем потеряла бдительность, тигр напрягся и, словно вихрь, выскочил из укрытия.

Стадо бросилось врассыпную. Острые когти Тага вонзились в спину лошадки, и половина чёрных полосок осталась в тигриной лапе. Наполовину полосатая зебра понеслась догонять остальных…

***

Именно так по сюжету этой фантастической истории появилась зебра квагга — наполовину полосатая, наполовину однотонная. А тигр стал полосатым.

Удивительная окраска квагги вызвала интерес у охотников, и вскоре зебра навсегда исчезла с лица Земли. Это вина человека записана в «Чёрную книгу природы». И это уже истинная правда.

А тигр так и остался полосатым на всю жизнь. Эта полосатость помогает ему охотиться.

А на зебр тигры не охотятся вовсе, так как эти животные живут в разных местах и в природе не пересекаются.

Но в фантастической истории возможно даже такое! Не правда ли?

Пони

Пони — маленькая лошадка. Когда-то таких малюток специально вырастили для того, чтобы мальчики и девочки могли кататься на них.

…Солнышко, едва выглянув, погладило спящего малыша по головке, словно ласковая мамочка. В доме никто не спал. Пахло ванильными булочками, свежесваренным шоколадом и решившей вдруг убежать манной кашей.

На стульчике возле кроватки уже висела приготовленная одежда. Малыш как будто только и ждал, когда же во дворе послышится цоканье маленьких копыт и негромкое ржание его любимца. Тут же, соскочив с кровати и быстро облачив себя в бархатные штанишки и накрахмаленную рубашечку с кружевным воротничком и перламутровыми пуговками, он помчался на кухню, где его ждал вкусный завтрак.

…Поля колосились, и золотые колосья под тяжестью налитых янтарных зёрен наклонились к самой земле. Высоко в небе раздавались трели, а из-под копыт в разные стороны едва успевали разбегаться и разлетаться жуки, кузнечики и бабочки.

Хорошо и спокойно на сердце у малыша. Впереди, совсем рядом, отец на белоснежном скакуне…

Теперь пони выступает в цирке или бегает по тенистым аллеям парка. А когда работа заканчивается, и наступает

ночь, пони начинает мечтать.

Вот лошадка бежит среди высоких колосьев, и малыш, сидя на ней и свесив маленькие ножки, заливается счастливым смехом…

Дельфинёнок

Дельфинёнок, сколько себя помнил, жил в дельфинарии вместе с другими взрослыми дельфинами. Он с нетерпением ждал начала выступления и всегда готовился к нему. Малыш тщательно промывал отверстие для поступления воздуха и старался, чтобы кожа была блестящей, а хвостик особенно подвижным.

Он думал, что его жизнь — праздник, весёлый и яркий.

Вот сейчас зазвучит музыка, и его выпустят в бассейн. Дельфинёнок веселился от души. Переговариваясь со взрослыми дельфинами, он смеялся, искренне посвистывая, и улыбался лучезарной улыбкой, посылая её всем пришедшим на представление.

Цветные мячики и обручи сменяли друг друга, и маленький дельфин изредка поощрялся дрессировщиком кусочками селёдки. Взрослые дельфины выполняли свои упражнения не торопясь, дельфинёнок же очень хотел понравиться зрителям, поэтому старался изо всех сил.

Однажды на воду, прямо перед носом дельфинёнка, упал яркий цветок. Вынырнув из-под воды, маленький циркач заметил, как его бросила девочка, которая пришла на выступление с мамой. Девочка закрывала уши ладошками, так как очень боялась громкой музыки, но тем не менее дождалась окончания представления, чтобы поблагодарить маленького

артиста.

Дельфинёнок был счастлив.

Он легонько подхватил цветок и понёс его маме, которую никогда не видел…

Кенгуру и кукушка

Кукушка не готовилась к появлению птенца. Она не строила гнезда и беспечно летала по лесу в поисках корма. Потом она подбросила яйцо, из которого должен был вылупиться птенец, в чужое гнёздышко. В гнезде было тепло и уютно.

Кенгуру носила своего малюсенького детёныша в сумке на животе, возле самого сердца. Детёныш был очень маленьким и слабым, но, получая мамино молоко, с каждым днём подрастал, набираясь сил. Вскоре малыш уже весело поглядывал из сумки и, растопырив уши, рассматривал незнакомые предметы и вслушивался в разнообразные звуки.

Как-то мама-кенгуру попала в трудную ситуацию. Ни на минуту не задумываясь, она вынула кенгурёнка из сумки и с силой бросила его далеко в колючие кусты. Не оглядываясь на малыша, она рванула вперёд. Следом за ней рванула и трудная ситуация.

Вскоре кенгуру вернулась и, обняв своего ребёнка, с нежностью посадила обратно в мягкую сумку. Детёныш, смешно сощурившись, прижался тёплым мокрым носом к маминой щеке.

А что же кукушонок? Он вырос, выгнал из гнезда принявших и выкормивших его родителей и беззаботно летал по лесу, выискивая, чем бы поживиться.

Как много значит в нашей жизни материнская любовь…

Мотылёк

Мотылёк, увидев однажды яркий свет лампочки, не смог отвести от него взгляда. Лампочка была простая, обыкновенная и висела на шнурке. Не было даже абажура, который сделал бы лампочку привлекательней. Однако мотылёк был сражён красотой этого света, поскольку сравнивал его с солнечным, увиденным только однажды при рождении.

Это был ночной мотылёк. Как известно, все мотыльки блеклы и невзрачны. Этого же природа одарила невероятной особенностью. На свету его крылышки начинали переливаться всеми цветами радуги. Многие завидовали мотыльку, тихо шептались, обсуждая красоту его платьица. А глупый мотылёк изо всех сил старался выглядеть ещё прекраснее, чтобы порадовать других.

Любовь к лампочке, свет которой раскрашивал его крылья волшебными красками, становилась всё сильнее, и мотылёк только о ней и думал. Расстояние между порхающим мотыльком и лампочкой сокращалось, и чем меньше оно становилось, тем ярче были переливы на крылышках.

Как-то раз, забыв об опасности, мотылёк прикоснулся к недосягаемому источнику света… Его крылья, опалённые огнём любви, свернулись, и он упал на землю. Расхохотались другие мотыльки, порадовались. А мотылёк, с трудом поднявшись, горько заплакал, видя, как радуются его пораже-

нию собратья. Потом он сплёл из своих слезинок маленький кокон, в который спрятался и умер от тоски.

Только радуга после этого стала появляться на небе всё реже и реже…

История Марты

А эту историю рассказала Марта — последняя птица из огромной семьи странствующих голубей, обитавших когда-то в лесах Северной Америки.

Марта жила в зоопарке города Цинциннати в клетке с несколькими собратьями, которые умерли один за другим. За это время птицу успели сфотографировать и сделать несколько портретов. Напротив клетки, где последние годы жила Марта, установили бронзовый памятник, который рассказывает нам о самом многочисленном виде птиц на Земле, исчезнувшем по вине человека.

Вот эта печальная история, которую рассказала Марта.

— У меня было много родственников. Так много, что и представить себе сложно. Стаи странствующих голубей называли «живыми реками». Они тянулись в длину на километры и были очень широкими. Из-за большой скорости птиц действительно казалось, что по небу течёт река серого цвета, резко меняя направление. Если бы кто-то смог точно посчитать, сколько птиц в стае, то эта цифра составила бы несколько миллиардов.

Когда стая останавливалась на ночлег, и птицы рассаживались на толстых ветвях деревьев, пряча под перьями голые лапы, то они ломались под их тяжестью, хотя вес каждой был не более 300 грамм. Теперь понятно, сколько птиц сидело на

ветке, тесно прижавшись друг к другу.

Странствующими нас назвали потому, что мы всё время совершали перелёты с места на место в поисках корма. Наш рацион составляли и сладкие ягоды, и семена, и насекомые. Когда же корма в лесу не хватало, мы вынуждены были делать налёты на поля. За это фермеры нас невзлюбили. Они объявили странствующим голубям настоящую войну. Стреляли из ружей, сбивали палками и жердями, если мы летели низко; разоряли гнёзда и отдавали неоперённых птенцов на съедение свиньям.

Мы были лёгкой добычей — стоило любому мальчишке бросить камень в воздух, как на землю к его ногам падала сбитая тушка. Мясо голубей заготавливали бочками, кормили им домашних животных.

Совсем скоро стаи поредели, и «живые реки» обмелели. Некоторые учёные предупреждали, что, если бойню вовремя не остановить, странствующего голубя вообще станет трудно найти. Но люди не слушали и не хотели верить в предсказания.

Однако всё сбылось. В дикой природе не осталось ни одной птицы. Только в зоопарках и в некоторых частных коллекциях ещё можно было увидеть несколько голубей и голубок. Но как правильно содержать птиц в неволе никто толком не знал, и многие птицы умерли от туберкулёза. Правительство США обещало награду золотом тому, кто укажет место гнездования голубей. Но никто так и не получил эту

награду.

В музеи приносили перья, скорлупу яиц, кости голубей, но живых птиц уже никто принести не мог.

Я прожила в зоопарке города Цинциннати 29 лет. Родилась я в неволе. Это очень редкий случай, поэтому клетка стала для меня родным домом. А имя своё я получила в честь жены первого американского президента Марты Вашингтон.

Мой друг Джордж, с которым я жила в одной клетке, умер 10 июля 1910 года. Потомства у нас не было. Тогда зоопарк объявил о гонораре 1000 долларов за нового партнёра, предназначенного для меня. Однако он так и не был выплачен — я осталась последней и прожила ещё четыре года в одиночестве.

Я была послушной птицей, не боялась людей и даже позволяла кормить себя с руки дроблёными арахисовыми орешками. Вначале моё одиночество скрашивала пара домашних голубей. Но после того как я пережила болезнь, которая заметно ослабила мой организм, меня оставили одну.

1 сентября 1914 года меня не стало, и вместе со мной навсегда исчез с лица земли странствующий голубь. Меня объявили эндлингом. Так называют последнюю особь, со смертью которой прекращает существовать вид.

Только моё и ещё несколько чучел свидетельствуют о том, что мы действительно существовали…

Это ещё одна страница в Чёрной книге природы, в которой записаны грехи человека. Трагическая история странствующего голубя обессмертила Марту. Это имя знает каждый школьник и любой человек, сколько-нибудь интересующийся проблемами взаимоотношений человека и дикой природы. Слава птицы вышла далеко за пределы Соединенных Штатов, и, хотя трагедия этого вида разыгралась на просторах Северной Америки, преподнесённый этой историей урок ещё долго будет давать информацию к размышлению жителям всех уголков нашей планеты.

Воробышек

Воробышка очень любили родители. В детстве он был очень слабым и болезненным, и родители-воробьи постоянно тряслись над ним. Они старались кормить его только свежими жирными личинками, предварительно разжёвывали их и закладывали в клювик птенцу образовавшуюся кашицу. Следили, чтобы на него не дул холодный ветер, кутали в тёплое пуховое одеяльце. Если соседские птицы затевали игры и громко чирикали, любящие воробьи прогоняли их, переживая за то, что их чадо проснётся без настроения и будет капризничать.

Так и жил воробьишка под постоянным родительским контролем и неусыпным вниманием. В школе он учился плохо, не читал книжек, не выполнял задания учителей. Вскоре он окреп, стал большим и сильным, но для родителей попрежнему оставался тем же слабеньким птенчиком.

Однажды большой страшный коршун схватил воробьиху и унёс куда-то. Воробышек остался без контроля. Папа-воробей целый день летал в поисках корма для сынишки, иногда залетал в гости к другим воробьям, чтобы рассказать о своём горе.

И стал воробышек водиться с воронами, надолго улетал из дома, таскал из чужих гнёзд пёрышки и пушинки, иногда воровал заготовленный на зиму корм. Как-то друзья-вороны

пригласили воробья к чудесному источнику. Они без труда уговорили его напиться из него, ведь испивший становился весёлым и счастливым. Воробышек стал часто прилетать к источнику, хотя мама предупреждала его об этой опасности.

…Теперь старый воробей поселился у самого источника, чтобы далеко не летать. Он забыл о своих собратьях-воробьях, об их весёлых играх и заботах. Его чириканья уже давно никто не слышал, всё реже и реже появляется он среди других птиц.

Он думает только об одном: как бы не пересох его источник…

Муравьи

Жили-были муравьи в большом муравейнике. И было у этих муравьев всё складно да ладно. Дом они себе построили со вкусом, каждый находил в нём уголок по душе. Можно было уединяться и заниматься любимым делом, можно было играть в интересные игры с мурашатами, можно было ходить друг к другу в гости и угощаться разными вкусностями, принесёнными из леса и припрятанными до важного случая. Маленькие мурашики, дети муравьёв, тоже дружили с самого рождения. Случались у муравьёв и маленькие неприятности, но они легко с ними справлялись, потому что стояли друг за друга стеной. Муравьихи все вопросы решали сообща: как воспитывать мурашат, где разыскать потерявшегося муравья, как накормить, одеть и обуть всех жителей муравьиного дома.

Так и жили бы они счастливо и дружно, если бы не один случай. Пришлось как-то муравью спасать свою шкуру: перед ним встал выбор — либо самому броситься в лапы неожиданно появившимся рыжим огромным муравьям из другого лагеря, либо бросить на растерзание брата-муравья. Но муравей поступил ещё изощрённее. Он, зная слабости других, решил в этот раз избавиться от соседской муравьихи.

Вцепились рыжие чужаки острыми челюстями и выпили из сердца муравьихи соки. Тут же бросили её тело и ушли

восвояси довольные. Особенно они радовались тому, что у них большая власть над трусливым муравьём.

Муравьиха долго лежала обездвиженная, потом её подняли маленькие, но смелые мурашата и потащили на себе подальше от родного муравейника. Постепенно муравьиха ожила, окрепла, вместе они построили новый дом в чужих краях и стали жить новой жизнью.

Прошло много лет, и вот муравьи, те, что когда-то были друзьями, появились как ни в чём не бывало. Выросли как из-под земли и начали махать лапками и усиками, приветствуя муравьиху.

«А зачем?» — мелькнула мысль у муравьихи и исчезла вместе с памятью о прошлой жизни…

Дружба, она ведь даже сильней любви и предательства не прощает…

Янтарик и Янтаринка

Эта история произошла в далёкие времена, когда на нашей планете всё было по-другому.

Ещё не было на Земле тех растений, что мы видим сейчас, и тех животных, к которым мы привыкли. Не было и самого Человека. В тёплых вязких болотах, покрывающих землю, квакали огромные пупырчатые жабы. Они лениво переползали с кочки на кочку и там сидели неподвижно, выпучив большие глаза. Длинными липкими языками ловили они пролетающих мимо комаров и мух. А насекомые тогда тоже были гигантскими и напоминали игрушечные вертолёты или дроны.

Деревья не имели ни малейшего сходства с современными. Они никогда не цвели и никогда не давали плодов и семян. Древовидные папоротники с прямыми длинными стволами и пучком листьев на верхушке, напоминающих пушистые перья, очень плохо держались в топях и часто заваливались в трясину, распугивая ничего не понимающих лягушек и тритонов.

Ливневые дожди заливали Землю и не давали воде испаряться.

Такой была наша планета сотни миллионов лет назад.

Но однажды на Земле произошли перемены. Всё началось с того, что твёрдые слои планеты ожили, начали перемещать-

ся и налегать друг на друга. Как слоёный пирог. Представляете, какой грохот стоял! Так образовались горы со скалистыми утёсами. Горные хребты вырастали прямо из-под земли и отвоёвывали территории, ранее занятые болотами.

Пришлось растениям и животным тоже изменяться и учиться жить на безводных территориях, в горах и даже на голых скалах. Папоротники со своими слабыми корнями для этого не годились. Они продолжали жить только на тех участках, где осталась вода. На Земле стало сухо, и нужно было научиться экономить воду. Вскоре папоротники уменьшились в размерах и уступили место новым растениям.

Новые животные обрели сухую кожу, покрытую чешуйками и щитками, а растения — сильные корни и листья-иголки. А ещё у этих растений появились семена.

В низинах поселились ели, а на горы взобрались сосны. Все эти растения назвали хвойными за хвою — листья, превратившиеся в иголки и способные экономить воду и использовать её только по необходимости. Благодаря этой способности они стали вечнозелёными.

Вот такой стала наша планета! Это тоже было очень-очень давно — десятки миллионов лет назад. А Человека на Земле по-прежнему всё ещё не было.

Упало как-то семя, принесённое сильным восточным ветром, на горный склон, и выросло из него могучее дерево. Стояло оно одно-одинёшенько, зорко оглядывая окрестности, на страже лесного порядка. Все деревья вокруг уважали

грозное дерево, побаивались и не решались подойти к нему близко.

Опечалился богатырь. Он был сильным и выносливым, мощные корни пробирались между камнями и укреплялись так, что даже самый сильный ураган не мог пригнуть ствол к земле или сломать ветви, и вместе с тем оставался глубоко несчастным в своём одиночестве. Душа его была звонкая и светлая. Когда на дерево падали солнечные лучи, оно излучало золотистый свет. За это качество его прозвали Янтариком.

Янтарик не мог понять, почему рядом с ним за много лет так никто и не поселился, почему все остерегались его и не хотели с ним дружить. Разве грозный вид был тому причиной?

«Разве можно делать выводы на основании одного только внешнего вида? Никто даже не попытался поговорить со мной и узнать меня лучше, — так размышлял Янтарик. И ему становилось ещё грустнее. — Если не найдётся кто-нибудь, кто скрасит моё одиночество, я просто умру от тоски», — решил он однажды и начал молиться.

Он молился своему растительному Богу и просил матушку Землю прислать ему утешение, и его молитвы вскоре были услышаны. Вновь подул холодный восточный ветер и принёс с собой семя с лёгким крылышком. Оно долго крутилось, опускаясь на землю, и приземлилось совсем рядом с Янтариком. Прошло немного лет, и выросло деревце, стройное,

гибкое и такое же высокое.

И когда Солнце поднялось над горизонтом и коснулось лучами горного склона, деревце засветилось золотым светом. И Янтарик, увидев это, сразу понял, что это деревце послано ему Богом.

— Янтаринка! Моя Янтаринка! — воскликнул он и протянул свои могучие ветви.

Янтаринка ответила ему поклоном и весело зазвенела. Так родилась их любовь!

С тех пор прошло много лет. Янтарик и Янтаринка жили очень счастливо. Они вели долгие беседы, касаясь ветвями, а в трудные времена поддерживали друг друга. Свет их любви и счастья озарял горный склон, и всем, кто здесь жил, было спокойно и радостно.

Однажды вновь раздался оглушительный грохот, и земля вздыбилась. Горы вдруг начали опускаться вниз, а предгорные равнины подниматься вверх. Огромная трещина раскололась горный хребет и начала, извиваясь, точно змея, ползти по земле. Она приближалась очень быстро, и Янтарик с Янтаринкой с ужасом наблюдали, как она пролегает между ними. С каждой минутой расстояние увеличивалось и вскоре превратилось в глубокую пропасть.

Сколько не тянули деревья друг к другу ветви и не взывали о помощи, всё было напрасно. Вскоре влюблённые были так далеки, что перестали видеть друг друга. Пропасть между ними заполнилось водой, и образовалось море.

Янтарик и Янтаринка оказались на противоположных берегах и от горя залились слезами. Их слёзы были смолистыми и блестели на солнце золотыми каплями. Капли стекали по стволам и застывали.

Прошли годы, а Янтарик и Янтаринка всё плакали и плакали, роняя золотистые слёзы в морскую пучину, и горе их было безутешно. Поняв, что уже ничего нельзя изменить, они в последний раз протянули навстречу друг другу ветви и упали в бездну. Волны долго баюкали их и наконец прибили к берегу. Там они и обрели вечный покой.

Прошло ещё несколько миллионов лет. За это время на нашей планете всё изменилось. Появился и Человек. Землю населили птицы и звери, распустились цветы невиданной красоты. Многоголосьем наполнились леса, луга, степи. Разноцветьем раскрасились долины. Стало на Земле радостней и веселее. Только морские волны по-прежнему набегают на берег, вынося на него всё новые и новые следы прежней жизни.

Однажды после прилива на белом песчаном берегу зазолотились два камешка. Они были ярко-медового цвета и совершенно прозрачными. Солнце посмотрело на них сверху и, опустив тонкий луч, зарядило своей силой и энергией. И как по волшебству янтарные камешки вдруг засветились и озарили всё вокруг светом любви и счастья. Они узнали друг друга. Это были слезинки Янтарика и Янтаринки — всё, что от них осталось.

Янтарные капельки теперь были неразлучны. Они-то и рассказали мне эту историю, как только я достала золотые серьги из бархатной коробочки и вдела их в уши. А я услышала и рассказала вам.

Любовь и счастье никогда не исчезают бесследно. Они лишь изменяются. Помните об этом!

Ручеёк

Однажды, когда весеннее солнце светило особенно ярко, в лесу родился Ручеёк.

Вначале под проталиной серого слежавшегося за зиму снега, в небольшой ложбинке между камнями образовалась капелька воды, потом ещё одна и ещё… Капельки весело бултыхались в маленькой лужице и, перебивая друг друга, выкрикивали:

— Я быстрее!

— Нет, я!

— А я выше вас всех!

— Нет, мы! Мы!

Лужица становилась всё больше и больше, и в конце концов воды стало так много, что она перелилась через край углубления.

Ручеёк был маленьким и слабым, но очень любознательным и храбрым. Тонкой струйкой решительно выполз из-под проталины и засеребрился в солнечных лучах. Оглянувшись вокруг, он заплескался, закрутился от радости.

— Как же здесь красиво! — тонко зазвенел его голосок. — Я в сказке!

— Ну что ты! Какая же это сказка! Просто весна пришла! — протренькала маленькая синичка и вспорхнула с ветки берёзы.

— А что такое весна? — прожурчал Ручеёк, глядя ей вслед.

Но никто не ответил ему, потому что все в лесу были заняты своими делами: грачи собирали веточки для постройки гнёзд; муравьи шебуршились внутри муравейника, приводя в порядок спаленки и кладовки; белка потягивалась в дупле после долгого сна.

Тогда Ручеёк решил, что сам должен узнать, что такое весна, и отправился в путешествие. После захода солнца его одолевал сон, потому что ещё подмораживало, а, как известно, ранней весной вода в ночное время затвердевает. Утром льдинки таяли, и Ручеёк продолжал путь. Со временем он окреп и легко преодолевал препятствия из булыжников, пней и поваленных стволов. Он торопился и только ненадолго замедлял движение, чтобы понаблюдать, как на ветках деревьев лопаются почки, и проклёвываются на кочках подснежники. Слушал, о чём щебечут прилетевшие из тёплых краёв птицы. Всё было интересно!

Лес редел. И вскоре Ручеёк оказался на опушке. Он уже не спал по ночам, и его журчание слышали все лесные жители. Одни пили из него воду, другие полоскали пёрышки и умывались после продолжительной зимы.

На опушке Ручеёк ненадолго задумался, а после смело ринулся с пригорка вниз.

Здесь он услышал, как мальчишка, наступив в воду ногой в большом резиновом сапоге, крикнул друзьям:

— Смотрите, какой ручей! Пойдёмте пускать кораблики!

Тогда Ручеёк понял, что стал взрослым и сильным.

Бумажные кораблики обгоняли друг друга, а мальчишки бежали вслед за ними, пока те не исчезали из вида.

Ручей, оглянувшись назад, влился в огромный водный поток… Теперь его звали Рекой…

Паучок-крестовичок

Всю зиму под тяжёлым снежным одеялом, среди опавшей листвы пролежал малюсенький, сплетённый из тонких паутинных ниточек кокон, напоминающий мягкий войлочный шарик. Под сухие осенние листья спрятала тёплую колыбельку мама Паучиха, заботливая, как и любая другая мама. В коконе хранились мелкие круглые бусинки — яйца, которые отложила туда в конце лета Паучиха, толстая и неповоротливая из-за своего огромного мохнатого брюшка.

Вот первые тёплые лучи коснулись замерзшей земли и медленно начали растапливать спрессованный под деревьями снежный покров. В лесу снег таял очень медленно, и бусинки в коконе продолжали спокойно спать. Вскоре в лесу, даже в самых непроходимых местах, не осталось ни одного белого снегового пятнышка. Солнечные лучики проникали в каждый лесной уголок, согревали всё живое своим теплом и заряжали энергией.

В середине весны в коконе начали происходить чудесные превращения. Бусинки вдруг лопнули одна за другой, и из них появились смешные неуклюжие длинноногие паучата. Их тела и даже ноги были мохнатыми. Они толкали друг друга, цеплялись лапками, упирались головами — одним словом, устроили возню как обычные малыши. Колыбелька-кокон не выдержала такого напора и развалилась на несколь-

ко частей. Паучата радостно бросились врассыпную и вскоре нашли себе укрытия на ветках высокого дерева, которые к этому времени уже были покрыты нежными изумрудными клейкими листочками.

Один из паучков выделялся среди остальных ярко-коричневым узором в виде крестика на спинке. За это его и прозвали «Крестовичок». У всех паучков спинки тоже были узорчатыми, но у Крестовичка она была необыкновенно красивой. За лето паучок подрос и окреп, ему пришлось несколько раз сбрасывать свою шкурку, которая становилась маленькой по размеру. Но Крестовичок не расстраивался, ведь новая одежда была ещё лучше старой, а крест на спине становился всё заметнее.

Крестовичок стал настоящим мастером по плетению ловчих сетей и первым в лесу охотником за насекомыми. Паутина у него получалась удивительной — тонкой, словно кружевная салфетка. Вместе с тем она оставалась упругой и прочной. Паучок прыгал и кувыркался на ней как на батуте, а иногда, раскачиваясь как в гамаке, сонно висел на самой крепкой паутинке. День ото дня Крестовичок становился старше, и всё реже становились его детские забавы. Часто на паутине висели шкурки добытых им насекомых. По ночам паучок ремонтировал свою паутину, которую невзначай разрывали крупные стрекозы, птицы или животные. Днём он прятался в укрытии среди листьев и оттуда вёл наблюдение. Как только зазевавшиеся мошка, комар или муха попадали в

сетку, Крестовичок мгновенно выбегал и вонзал острые щупальца в жертву.

Теперь все в лесу уважительно называли его Крестовиком.

Наступила осень. Лесные жители стали готовиться к зиме. Крестовик наплёл так много паутины, что ветер, пролетавший мимо, срывая с деревьев пожелтевшую листву, захватил с собою и клубочек тонких нитей. Паутинки расплелись и заблестели на солнышке, словно серебро, и все, кто их видел, говорили: «Бабье лето пришло!»

Муравьиное королевство

Жила-была в лесу муравьиная королева, которую с рождения прозвали Маргошей. Была она строгой, любила порядок и дисциплину. Решила она как-то раз построить своё собственное королевство, чтобы защищать и охранять лес. Нашла неподалеку старый сморщенный гриб. Цепкими коготками на лапках разобрала его на отдельные пластинки, собрала мелкие, похожие на серый порошок споры и отправилась на поиски территории для нового муравейника.

Долго блуждала. Привередливой и дотошной была эта Маргоша. Ей хотелось выбрать местечко получше и поудобней, чтобы королевство просуществовало как можно дольше. Нашла-таки полянку. С одной стороны деревья стеной загораживают от ветра, с другой — солнечная лужайка.

— Это местечко — то, что нужно! — обрадовалась Маргоша, потирая лапки.

Вырыла она неглубокую ямку и отложила в неё несколько десятков яиц. Затем очистила землю от листиков и мелких сучков, разровняла и посеяла споры гриба. «Будет у меня огород!» — решила Королева. И хотя была она Королевой, работы не боялась, ведь в муравьином королевстве королевы должны работать и даже больше, чем все остальные.

Прорыла себе небольшой подземный туннель и организовала в конце него удобную спаленку. Взрыхлила землю,

взбила усиками, и получилась перинка. Устроилась на ней и тут же уснула, так как за день набегалась, решая организационные и хозяйственные вопросы, да к тому же осталась голодной.

Назавтра устроила охоту на букашек. Подманивала их усиками, а те, не ведая опасности, прибегали, заворожённые. Маргоша маленьким жалом впрыскивала порцию муравьиной кислоты в пойманных букашек, и это было поистине королевское кушанье.

Вскоре из яиц, отложенных в тёплую землю, появились мурашата. Королева перевела их в детское отделение. А в освободившуюся камеру вновь отложила яйца. Несколько дней она обустраивала детскую комнату. Предусмотрела всё, что нужно для игр и учёбы маленьких муравьёв.

Муравьи быстро подрастали, и Маргоша сама стала первой их учительницей. Она чётко распределила обязанности, назначила рабочих, нянек, сторожей, военных, кормилец, скотников, огородников и прочих помощников. Муравьи быстро усвоили требования своей Королевы и выполняли их беспрекословно, ведь она — Королева-мать.

Вскоре работа в муравейнике закипела. Разрастались подземные ходы, строились новые комнаты — кладовки, холодильники, детские, подростковые, взрослые спальни. Над муравейником возвышался купол из песка, сучков и травинок, которые день и ночь муравьи-строители таскали с близлежащих территорий. Они протоптали тоненькие тропин-

ки своими нитевидными ножками. Настоящий королевский дворец получился, от которого, как солнечные лучи, расходились в разные стороны муравьиные дорожки.

Муравьи завели себе домашних животных — тлей и мучнистых букашек, которых можно было доить. Стоило пощекотать усиками по их брюшку, как они выдавали капельку сладкого сока, который служил для жителей королевства молочной пищей. Пробегая по территории королевства по тысячу раз в день, муравьи очищали её от толстых гусениц, злых короедов, жучков и мошек — одним словом, от лесных вредителей.

Королевское войско часто совершало набеги на соседние муравейники и приводило с собой множество захваченных в плен муравьёв. Пленные вскоре становились рабами, которые после обучения принимались в ряды рабочих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.